

Глава 25: Честная Битва (1)

Как только я заявил о своей принадлежности к Чёрному Клыку, лицо слепой девочки отразило её смещение

Она замешкалась, бормоча что-то про себя, прежде чем наконец снова заговорить.

- ...Что такое Чёрный Клык?

Вопрос прозвучал очень естественно.

Действительно, поразмыслив, было бы скорее странно, если бы она что-то знала о Чёрном Клыке.

В конце концов, неизвестно сколько она находилась в заключении, чтобы стать жертвой исследований тёмной магии.

Разве не было бы странно, если бы тёмный маг вдруг нашёл время любезно объяснить состояние Империи своей предполагаемой жертве?

Немного подумав, я решила объяснить.

- Мы - организация, намеревающаяся свергнуть коррумпированную Империю, чтобы создать мир, где все будут жить счастливо и иметь одинаковые права... Возможно.

Я дал своё объяснение, но даже так, я не был до конца уверен в его точности.

Эта организация не упоминалась ни в приквеле, ни в прочитанном мною спойлере. У меня не было возможности узнать их истинные намерения.

Однако учитывая их непрекращающиеся террористические акты направленные против Империи, было ясно, что они затаили обиду.

Однако они никогда официально не объявляли ни своих лозунгов, ни конкретных целей.

Только лидер Чёрного Клыка мог точно знать их истинную цель.

А поскольку мне вряд ли удастся познакомиться со столь значимой фигурой в рядах Чёрного

Клыка, их цели так и останутся для меня тайной.

Но... для меня это не имело особого значения.

Единственное, что было несомненно, - это их намерение разрушить Империю и спровоцировать революцию.

Если учесть, что ещё в приквеле были раскиданы хлебные крошки, то финальный босс, скорее всего, как-то связан с Империей, так что успешная революция была бы мне только на руку.

Я просто надеялся, что Чёрный Клык продолжит свою бурную деятельность.

- В любом случае, главное, что я пришёл спасти тебя. - сказал я, нежно погладив девочку по голове.

Мой взгляд, сам собой, сместился на её шею - зрелище вполне ожидаемое.

1201.

Такое число было выгравировано на шее девушки.

Я не мог не нахмуриться, размышляя о значении этого числа.

‘Как ревностно этот ублюдок должен бы практиковаться?’

Стоя во главе чёрного рынка, неудивительно, что его богатства прогнили от изобилия. Но убивать тысячами - это уже переходит все границы, как ни посмотри.

Я понимаю, что бесполезно ждать морали от тёмного мага, но где-то же должна быть грань.

Внезапно во мне всколыхнулось чувство справедливости.

Во мне пробудился дух, подобающий праведному разбойнику, - убеждённость в том, что богатства таких коррумпированных чиновников должны быть быстро конфискованы.

Но прежде...

- Посиди спокойно, дай мне взглянуть на твою лодыжку.

Я сказал это, осматривая магические цепи, связывающие детей.

Мне было интересно, почему дверь клетки оставили открытой. Похоже, хозяин этого места бы слишком уверен в надёжности этих цепей.

И действительно, заклинание было искусно создано.

Грубой силой его было не взломать.

Впрочем, для меня это не имело значения.

Это заклинание было мне знакомо.

'Я в совершенстве отточил его'.

Я сталкивался с ним бесчисленное количество раз за все время игры.

Нудная мини-игра.

Она была длинной, её нельзя было пропустить, что вызывало кипучий гнев игроков, который так и не был услышан разработчиками.

Жизнь действительно непредсказуемая штука, так вроде принято говорить.

Премиум-издание, за которое я по глупости своей переплатил лишние 50\$, теперь стало моим спасательным кругом, а магия рассеивания, которая намертво отложилась в моей памяти за несколько прохождений игры, продолжала оставаться полезной.

Я отчётливо помню, как формируется заклинание.

Не было необходимости в реверс-инжиниринге этого процесса.

С тем же успехом я мог запомнить всё решение.

Лёгкое вливание магии... и готово.

Магические цепи растворяются. Вскоре они исчезают без следа.

- Теперь, когда я снял их, попробуй пошевелиться.

При моих словах на лице девушки появляется растерянность.

Она поглаживает свои лодыжки, похоже, всё ещё не понимая, что сковывающих её цепей больше нет.

Впрочем, это было небезосновательно.

Должно быть, она так долго была скована этими цепями, что привыкла и смирилась с жизнью в неволе.

Естественно, что внезапная свобода привела её в недоумение.

В этот момент, мне оставалось сделать только одно.

Я взял девушку за руку.

И медленно повёл её к выходу.

Впервые девочка вышла из клетки.

Поначалу растерявшись от происходящего, она затем...

Просто расплакалась, по её щекам тёк бесконечный поток слёз.

Я не знал, чем её утешить.

На первый взгляд ей было не больше восьми лет.

Я никак не мог знать, что может чувствовать ребёнок, ожидающий смерти в неволе.

И всё же я не мог просто стоять в стороне и оставить её в таком состоянии.

Поэтому я просто крепко сжал её руку.

Хотя бы для того, чтобы дать ей понять, что она больше не одна.